

пока не уяснишь правду; в таком случае твои советники, имея перед собой все факты, смогут с большей уверенностью выносить решение, независимо, в твою ли оно пользу или нет.

Если в силу своих деяний или поступка предшественников в твоём владении оказалось то, что должно принадлежать другому, и его права безоговорочно доказаны, без промедления восстанови их. Если, с другой стороны, существуют какие-то сомнения, тщательно и глубоко расследуй их с помощью умных и знающих людей.

Ты должен уделять внимание и заботиться, чтобы при твоём правлении твои подданные жили в мире и справедливости. Кроме того, возводи в своих владениях хорошие города и обители с теми же условиями и привилегиями, которыми они пользовались при твоих предшественниках. Если что-то в них нуждается в реформах, то сделай все необходимое для них; и пусть они всегда пользуются твоим благоволением и любовью. Из-за богатства и мощи твоих больших городов, а не только твоих подданных твои крупные сеньоры, а также народы других стран не рискнут что-то предпринимать против тебя.

Люби и почитай всех, кто служит святой церкви, и следи, чтобы никого из них не лишили даров и пожертвований, преподнесенных им твоими предшественниками. Когда королю Филиппу, моему дедушке, один из его советников как-то сказал, что слуги святой церкви творят против него много несправедливостей, которые умаляют его права и покушаются на его власть – и это великое чудо, что он позволяет им так вести себя, добрый король ответил, что это, может, и правда, но, учитывая те благодеяния и многочисленные милости, которые Господь даровал ему, он думает, что лучше поступиться какими-то своими правами, чем вступать в спор со служителями святой церкви.

Почитай и уважай отца своего и мать и подчиняйся их указаниям. Даруй бенефиции людям достойного поведения и чистой жизни; делай это по совету достойных и почитаемых людей.

Опасайся без тщательного обдумывания вступить в войну с каким-либо христианским властителем; в нее должно вступать, лишь если ты убежден, что не нанесешь вреда святой церкви или лицам, которые не причинили тебе никакого вреда. В случае войн и раздоров между твоими подданными как можно быстрее установи мир между спорщиками.

Особенно заботься, чтобы у тебя были хорошие бейлифы и провосты, и часто расспрашивай о них, а также о людях, приписанных к твоему хозяйству, – как они ведут себя, не привержен ли кто-нибудь из них порокам чрезмерного корыстолюбия, лживости или недостойного поведения. Стремись изгонять из своих владений ненависть и недостойное поведение, и особенно делай все, что в твоих силах, для искоренения пороков богохульства и ереси. Позаботься, чтобы траты на твой двор держались в разумных пределах.

И наконец, мой возлюбленный сын, пусть по моей душе отпоют мессу и по всему королевству вознесут молитвы обо – мне; и пусть во всем том добре, что ты сотворишь, будет и моя доля. Мое дорогое дитя, я даю тебе все благословения, которые только любящий отец может дать своему сыну. Пусть Святая Троица и все святые оберегают и защищают тебя от всех зол; и пусть Бог дарует тебе милость всегда поступать в соответствии с Его желаниями, чтобы Он был почитаем через тебя и чтобы по окончании этой смертной жизни ты и я вместе смогли оказаться при Нем, вечно вознося Ему молитвы. Аминь».

Когда добрый король дал эти указания своему сыну, болезнь, которой он страдал, начала усиливаться. Он попросил причащения к Святым Дарам и в ясном сознании и здравом рассудке получил его. Это подтверждалось тем, что, когда священник провел миропомазание и стал произносить семь специальных псалмов, Людовик повторял за ним каждое слово.

Я слышал от его сына, графа д'Алансона, что, когда король был близок к смерти, он призвал всех святых помочь и поддержать его, и особенно святого Иакова, обращаясь с молитвой к этому апостолу, которая начинается словами «*Esto Domine*» и так далее – то есть «Да будет Святой Дух Господа нашего охранителем и спасителем люди твоя». Затем он обратился к своему покровителю святому Дени, покровителю Франции, и произнес молитву: «Господь наш, даруй нам презрение к благам этого мира, чтобы мы не боялись его напастей».

Я также слышал от графа д'Алансона – на котором почиет милость Господня, – как затем его отец воззвал к святой Женевиеве. Затем праведный король попросил, чтобы его положили на ложе, покрытое пеплом, где он скрестил руки на груди, устремил взор к небесам и вручил душу свою Создателю нашему. Все это происходило в тот же час дня, когда Сын Божий умер на кресте ради спасения мира.